

Елена Белова

**ТЫ — ДУРА! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ
САМ ДУРАК! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ
ВАМПИР... БОТАНИК?**

Елена Белова

Ты - дура!

Или приключения гракoши

Роман

Москва, 2013
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Художник
В. Успенская

Белова Е.
Б43 Ты — дура! Или приключения дракоши: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 441 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0474-2

Говорят, блондинки не слишком умные. Говорят, блондинки одеваются только в розовое... Говорят, что если блондинки думают, то у них волосы чернеют. Так вот — все вранье. Я это точно знаю, потому что сама блондинка!

Что? Не верите? Клянусь! Почему у меня тогда хвост, крылья и чешуя? Ну... я дракон-оборотень. Но это так, временно... Да ладно вам, в этом мире полно драконов, не парьтесь. Ну что еще? Кто у меня на спине? Это мой новый парень, шаман Рикке со своим учителем. Почему учитель зеленый в голубое пятнышко? Он заквак. Лягух такой. Превратился нечаянно... И вообще, отстаньте со своими вопросами, нам надо в драконье племя, за советами и помощью. Не хотите с нами?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0474-2

© Елена Белова, 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009

ГЛАВА 1

Очень красивая, очень богатая и очень умная (с ее собственной точки зрения) девушка тоже имеет в жизни проблемы! И хоть она твердо знает, что гневаться вредно (от этого портится цвет лица и появляются морщинки), но как не разозлиться на мерзавца шефа, который полная сволочь и не желает отвечать взаимностью? Оказалось, «Космо» не врет: злиться и правда нельзя — кожа действительно становится хуже. Но вам и в голову не придет насколько! Впрочем, там ничего не говорится, что от злости можно обзавестись хвостом, клыками и чешуей! Да вдобавок загреметь в другой мир, не имея понятия, как оттуда выбраться

— Ты дура!

Я обиженно хлопнула ресницами, наполняя глаза слезами (тушь суперская, полихромная, водостойкая, выдержит и слезки, и истерику), но на шефа это не подействовало.

— Ты — дура! — Он еще раз потряс передо мной бумажками, на которые я кофе пролила. — Пустоголовая! Первый раз за неделю приготовила кофе, который можно пить, и умудрилась вылить его на подписанный контракт! Идиотка! Полная! Законченная! Ты хоть что-нибудь в жизни умеешь, кроме того чтобы ногти красить, манекен бестолковый?

— Умею.

— Вот и умей в другом месте! Ты уволена! Чтоб я тебя не видел больше, бюст с ногами! Поняла?! Блондинка!

И он хлопнул дверью.

Я разревелась.

На месте секретаря я работала всего полторы недели. Я во-

обще в жизни работала только полторы недели! Эти самые. Мой папа и не в курсе.

Вы не знаете моего папу?

Он всегда говорит, что нефть и алмазы дали ему столько, что моим внукам хватит не работать. Вот. И умею я все, что надо! Я в косметике разбираюсь! И знаю, в чем пойти на прием! И куда поехать на отдых, в Швейцарию или в Таормину, и сколько звездочек должно быть... и вообще! Ну чего он?

Ы-ы-ы...

Меня в жизни никто не обзывал!

Никогда!

Я, между прочим, в трех колледжах училась за границей! Пока папа школу мне не купил. Я почти победила в конкурсе красоты «Мисс Европа», мне только пару сотен голосов до первого места не хватило! Да мне папа сказал: любого жениха выбирай, все твои будут! Да я с Брэдом Питом обедала! И с этим... не помню как его, секси такой... на обложке, звезда кино.

Да на мой день рождения папа позвал Киркорова, Бирана и Баскова, и никто не отказался! А этот... этот...

И я снова разревелась, размазывая слезы.

Этого типа я увидела, когда к подружке приехала, Нелке, мы когда-то давно, еще когда папа богатым не был, вместе за партой сидели. В первом классе. Сейчас Нелка уже на секретаря выучилась. Я ей воз косметики приволокла, шубу, все такое, а она мне свою работу показала. Вот там я его и увидела, Нелкиного шефа.

Краси-и-ивый! Как Даниил Страхов, честное слово, чтоб его!

Всхлип.

Сволочь! Я и разбежалась, да только мимо! Глазки строила, туничка на мне прозрачная была, белье, блин, нацепила такое — Анджелина Джоли от зависти удавится! И облом!

Первый раз так — чтоб мне кто понравился, а он на меня — ноль внимания. Жена у него, видали, а? Любит он ее! А я?!

Ы-ы-ы...

Я даже Нелке хату купила, чтоб она мне работу свою уступила на пару недель, думала — буду поближе и зацапаю этого. Что ж он так со мной?

Первый раз в жизни в семь утра встала, свою француженку по макияжу загоняла, в офис приехала в костюме деловом, с таким разрезом на юбке, духи по спецзаказу, а он мне — почему вы опоздали?

Чурбан бесчувственный!

Ыыыыыыыыыы!

Я ему кофе варила! Первый раз в жизни кофеварку включила, кофе купила самый дорогой, а он... а он «скорую» вы-ы-ызвал! Поехал желудок промывать! Чтоб ему в той реанимации и остаться!

Ыыыыыыыыы!

И сейчас... ну подумаешь, японцы! Ну подумаешь, контракт на полмиллиона баков. Папа столько в день зарабатывает. Ну подумаешь, кофе на контракт пролила. И так орать!

Чтоб ты провалился!

Ненавижу!

Да папа мой твою фирму купит и не заметит! Да я ее сама куплю! А тебя в порошок сотру!

Кое-как успокоилась, достала пудреницу, глянула на свое лицо: тушь потекла, помада размазалась, тон стерся.

А-а-а!

Ах ты скотина! До такого меня довести!

Ну я тебя сейчас!

И, дыша огнем, помчалась в его кабинет. Ну я тебе сейчас...

Дверь делась непонятно куда, пол поехал под ногами, словно разом сломались оба каблука, и я упала на траву, здорово ударившись хвостом.

Стоп! Траву?! Хвостом?!

Не веря глазам, я усталилась на свои лапы, покрытые золотистой чешуей и с безупречно отполированными когтями. Рядом что-то блестело. Вроде зеркало? Озеро, что ли? И я увидела... морду!

Я... я... кто я?

Ой папочка-а-а!

* * *

О господи!

Лапы, чешуя, хвост. Глаза желтые. Попробовала прикусить губу — а-а-а, больно! Зубы... о господи, какие зубы!

Дракон. Настоящий дракон!

Дракон — я?!

Нет, не хочу, не хочу! Нет!

Я зажмурилась и потрясла головой. Не курила ж ничего! Не пила! Нет-нет-нет, это неправда! Может, я головой ударилась и это глюк? Бред? От сотрясения этих... мозгов?

Я сплю. Я просто сплю, правда? Сейчас открою глаза, и хвоста не будет, и чешуи зеленой, и папа мне новую кредитку подарит, ведь правда? Открывать глаза было страшно. Ну пусть я сейчас увижу свои туфли за полторы тысячи евро, боженька, пожалуйста! И модельную сумочку, и свои руки. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Я осторожно разжмурилась. Зеленое небо, солнце красное, травка такая в цветочек, ромашки... и громадные когтистые лапы.

А-а-а-а-а!

Нет-нет. Я забегала по лужайке, цепляясь хвостом за что попало. Нет, нет, нет! Где мои ноги? Мои ноги тридцать седьмого размера, мои ноги мисс Нефтеюганск? Пилинг, педикюр, депиляция, кожа жемчужная! Мои волосы! Бож-ж-же! У меня ж голова лысая! Ужас-ужас-ужас! Где мое лицо? Я ж только-только на татуаж губ записала-а-ась!

А моя грудь?! Мой натуральный третий (почти четвертый!) размер, где-э-э-э! Ыыыыыыыы! Боже, я что, самец?!

Аа-а-а, помогите!

Нет, не может быть?! Подождите, вон там под хвостом, там что-то такое... не видно.

Хорошо, что шея длинная — я голову между лап просунула, под живот, чуть не кувыркнулась и эту самую шею не свернула! Я даже о слезах пока забыла, так понять хотела, или хотел, или хотело?

Не видно! И хвост задрать не получается!

Если только... Я повернулась к озеру и подпрыгнула, чтоб посмотреть, пока я в воздухе. О, почти получилось! Еще-еще!

Я тяжело заскакала на месте, озеро заплюхало. Сейчас-сейчас, еще немножко.

— Ква? — спросили из-под ног, из-под лап, и... и там была жаба! Большая, страшная жаба!

Я заорала!

Так, что дерево рядом с моей мордой рухнуло и загорелось. По озеру пошли волны, в кустах что-то зашевелилось, на деревьях закричали птицы.

А я редела. Тут даже носовых платков не было. Трава от моих слез дымилась, а от чиха даже пенек загорелся. А я ределаааа!

Жаба давно удрала, но она была... она была... розовая. Розовая.

Значит, я не дома.

И папы тут нет.

Я рыдала часа два, всю траву на этом лугу пережгла.

* * *

Идиоты!

В этой деревне жили кретины, дети идиотов и внуки умственно отсталых. Вышла я к деревне, вылетела то есть, увидела людей, обрадовалась — думала, помогут, а они орут, чтоб я (я!) их не ела!

Да чтоб я в рот взяла это волосатое, у них даже штаны волосатые, из шкур, представьте! Да от них крокодила стошнит! Тупицы!

Потом на колени бухнулись. Ну это-то с чего?

Про мобильники они не слышали, про инет сказала — покраснели и заявили, что... не, я падаю... самца рядом нет, достойного меня! Придурки! Вот он тут при чем?!

Про Москву, Париж и Лондон понятия не имеют, от слов 9-1-1 чуть ли не креститься начали!

Я им русским языком говорю: дайте поесть! Корову приволокли. Прямо с копытами! Представляете? А она мычит и брыкается. Чокнутые!

Заорала на них — корову убрали, барана поднесли. Жареного. Совсем с ума сошли! Да в нем, наверно, калорий миллиард!

Попросила морепродукты или салат — уставились как на говорящую корову. Кретины!

И что мне теперь, жить тут?!

Папы нет, нормальной еды нет, косметики нет! Да и как подобрать косметику к моему типу кожи, то есть чешуи? Мать твою так и так!

И самца тоже нет.

Ы-ы-ы!

Я плелась по лесу, пиная хвостом всякие там дубочки-березки, и рычала.

Придурочный мир!

Все сплошняком придурки! Кретины! Дауны! Децибелы! Или эти... как же это... rrrr! Береза, которую я сшибла, ударилась о другую, и на мою голову рухнуло чье-то гнездо!

Твою ж косметичку фирмы «Алые паруса»!

На голову и шею что-то потекло, за ухо что-то зацепилось, на нос плюхнулась какая-то птица безразмерная, — полкоровы, точно! — и жуткая, как помада Земфиры. И как заорала — уши заложило! Да еще и клюнуть захотела, гусь-переросток!

Пошла вон! Пошла!

Ой, мамочки!

Их две! И клювы какие, ой! Я плюнула на одну, но эта шустрая дочка дятла кружилась вокруг, как придурочный Вуди из мультика, мельтешила перед глазами, орала и быстро надоела. Я попробовала еще раз — попала в дерево, и оно загорелось. Птицы закричали еще сильнее.

Сами дуры!

Дерево весело сыпало искрами — ой, а про пожар звонить ноль-два или ноль-один? Блин, звонить-то нечем. Ладно, счас я.

Тут же озеро вон, два шага. Счас-счас... отстаньте, психопатки в перьях. Я прицелилась по дереву хвостом. Попала!

Полыхающий столб по красивой дуге взлетел над лесом, перевернулся и плюхнулся в озеро. И прям на лодку с рыбой. Птички заткнулись в момент, а когда я покидала туда еще три дерева, которые тоже начали гореть, вообще смылись.

Вот! Не связывайтесь со мной! И вообще...

— Госпожу прогневил рыбак Туре? — спросила меня нога, моя собственная!

Я дернулась. Ой, мама, может, я правда в больничке лежу — слетела с каблука, головой сильно ударилась? Не, ну дракон, куда ни шло, я как-то рубилась в одну ролевушку, королевой была, летала на похожем, там еще рядом такой эльф мускула-

ми играл... ой, не о том я... в дракона еще поверю, но в говорящие ноги!..

— А?

— Госпожа?

Фффух! Можно выдохнуть, только в другую сторону от этого человека, который просто у ноги стоит.

— Чего?

— Госпожу рассердил рыбак Туре? Зачем госпожа утопила его лодку?

Ну хоть один не падает на колени и разговаривает не как даун. Можно и поговорить.

— А я это... скучно мне. Развлекалась я... деревца покидать.

Не говорить же, что я от птиц отбивалась и промазала?

Человек уставился на меня. А он ничего, люблю блондинчиков. прямо Ричард Гир из «Красотки»... мм... Весь такой в коже. Красавчик, а? Ой-й-й, а сама-то в каком виде!

Чешуя не полированная, по фэйсу яйца размазаны, на голове гнездо растрепанное, мать моя женщина, ужжжас!

— Развлека...— Блондинчику, кажись, стало плохо. Или он и был такой красный?

— Ага.— Я быстро содрала с головы гнездо и красиво уложила хвост. Ну и улыбнулась, ясное дело.— А вы тут кто?

Но он моего внимания не оценил, отступил даже.

— Шаман. А госпожа не желает развлечься полетом,— предложил он как-то нервно,— вон в ту сторону, подальше от деревни, а?

О, мысль!

Я полезла на обрыв, как он и советовал. Расправила крылья...

Уй-я!

Здорово! Йи-хххху! Я кувыркнулась в воздухе, сшибла какую-то серую птицу. Хххххорошо как!

Вышка? Какая вышка? А, новую построят.

* * *

Я летала пару часиков, проголодалась до того, что мне и колова уже ничего казалась. Грейпфрутов и креветок в этой провинции все равно не достать. А жареный барашек пойдет... с корочкой, и если лимонным соком полить, и мерло посуше,

холодненький, и гарнирчик красивой горочкой... мм... Шаман, ты где?!

Шаман (эх, блондинчик, жаль, что я не в натуральном виде, вечер бы выдался горяченьким!) нашелся на дереве. Собирали какие-то цветочки. Чуть вместе с ними на землю не грохнулся.

— Госпожа вернулась?

— Шаман, слышь, тебя как зовут?

Он сказал, я попробовала повторить — не вышло.

— Чего? А ну еще раз!

— Рикке эль Тоннирэ вель Тал-Сиэ.

— Короче, Рик. Я проголодалась. Приглашаю на ужин!

Рик изменился в лице:

— Госпожа шутит?

Вот только не надо, не надо мне прикидываться! Я тебе не дура! Тренер у меня был вылитый этот Тонар. Гонял на снарядах, диетой морил, речи толкал о здоровом режиме, а сам, только я из дома — с пивом в обнимку.

— Какие шутки? Еду гони! Значит, так: барашка полить лимонным соком, потом блюдо рыбки печеной, со специями, канапе такие остренькие. Гулять так гулять, этому телу не страшно!

Шаман печально слушал. Еду, что ли, пожалел?

Наверно. Потому что на последней фразе его осенило:

— А госпожа не желает снова стать девушкой? Это просто.

Девушкой? Я застыла как манекен. Дев...

Я заорала так, что шаман по земле покатился, как упавшая помада. Дурак, идиот, кретин, раньше не мог сказать?!

Снова стать девушкой, снова получить обратно свои чудные ноги, свою талию, свою кожу матовую вместо этой чешуи! Снова волосы расчесывать, снова девушкой стать, а-а-а-а!

Эй, шаман, а ну стой, куд-д-да?!

Блондинчик (нет, ну даже тут мужики какие-то слабые) нырнул за скалу. Стоять!

Я прыгнула вперед и нависла над скалой.

— А ну рассказывай!

— Госпожа, осторожнее!

Тьфу!

— Что?

— Ничего,— отозвался блондинчик, глядя, как я отплеываюсь от травы,— это был стог сена.

— Тьфу! Пофли отсюда.

Хорошо, что меня не видит папа или еще кто. Со смеху бы померли.

Кто придумал для превращения кувыркивание через голову, причем спиной назад? Сам бы попробовал! Шея не складывается, гребень на спине колется как эпилятор, а уж хвост... Я попробовала раз — сбила какое-то дерево и рассмешила всех птиц в округе. Еще раз — наступила себе на шею. Озверела прям, больно же!

И теперь этот стог.

Тьфу!

— Госпожа, вы куда?

— Купаться! — рывкнула я. Бли-и-ин, у меня вся чешуя в сене.

Иногда быть драконом неплохо. Например, тебе плевать, что за тобой подглядывают во время купания и что вода холодная.

— Госпожа...

— Чего?

— Вы не хотите нырнуть?

— Не хочу, а что?

— Там на глубине водятся такие большие розовые многоножки,— сказал Рик,— полезные. На зелье пригодились бы.

— Кто?!

— Ну такие, в виде мокриц, знаете?

Бульк. Мокрицы? Скользкие твари? Мама!

Я рванула из воды, как студентка на распродажу, и, поскольку лезнувшись, кувыркнулась назад.

А-а-а!

Вода закипела. Ну мне так показалось. Это что? Это ко мне подбираются розовые громадные мокрицы?

Ой папочка!

Я открыла рот для визга, туда хлынула вода. Оу... бульк... кха-кха-кха. Ой, га-а-адость какая. В рот попало что-то лохматое, типа ниток — водоросли? Кто-то живой? Фу! Пфе! Кха-кха-кха!

Что-то мелькнуло совсем рядом такое светлое, толстое... мок... мокри... Это она?

Я вылетела из воды, как пробка из бутылки шампанского. Заколотила руками по воде, отплевываясь во все стороны, откашливаясь, брыкаясь изо всех сил — а вдруг гадкие мокрицы уже рядом, это ж ужас, хуже только тараканы из Марокко, громадные такие.

Стоп! Руками?

От неожиданности я хлебнула воды и чуть не пошла ко дну. Руками!

У меня есть ру... получилось? Получилось! Кхе, тьфу, оуп... бульк... а грудь? Грудь есть? И я снова ушла под воду, потому что опустила руки, нащупывая бюст. Есть! На месте. Урааааааа! Спасибо тебе, господи! Спасибо тебе, шаман. Куда ты меня тянешь, тьфу, ой, ты мне все волосы спутал?! Я ж еще не все проверила-а-а!

Не собираюсь я тонуть! Отвяжись.

Но этот паршивец выволок меня из воды, протащил по песку и уронил на траву! Да еще сам сверху упал! Эй, а ну слезь! Слезь, мешаешь!

Ноги! У меня снова есть ноги, господи-и-и! Мои ноги, ножки модельные, которые папа называл сосенками на лесоповале. Мои волосы. Ура-ура-ура!

Шаман так и застыл с открытым ртом (хоть бы тину выплюнул, спасатель!), глядя, как я с криками прыгаю по песку, рассматривая то ноги, то руки, то голову трогаю. Не лысая, не лысая, не лысая-а! У меня есть волосы! Красивые! Зеленые! Блестящие!

Стоп.

Зеленые?!

А-а-а-а! Я помчалась к озеру посмотреть, наклонилась к воде — зеленые! Зеленые-э-э-э!

— Кто? Кто зеленый? — пытался добиться ответа шаман.

Его только не хватало! Во тупой! Или у него с глазами плохо? Или, можно подумать, тут зеленые волосы у всех?

— Они! — объяснила я, ткнув пальцем в волосы. — Вот, видишь?

Он помолчал. Точно, плохо, или с глазами, или с головой! Знаете, что меня спросил этот тупоголовый красавчик:

— И чем это так огорчило госпожу?

А?

— У вас на родине водоросли не зеленые?

Я открыла рот.

— Чего?

— Я говорю, водоросли в волосах мешают госпоже? — терпеливо повторил он. — Так дайте я сниму.

И снял. Я закрыла рот, посмотрела на отражение — порядок. Потом прищельно глянула на блондинчика.

Шаман, а шаман, в тебе что-то есть...

Все-таки мужчины бывают иногда беспредельно глупыми. Иногда кажется, что единственный из них, у кого есть мозги, — это папа!

Папы тут нет, жалко.

Ему бы в голову не пришло притащить только что вылезшей из озера девушке (замерзшей, между прочим) свои штаны и рубашку! Он бы подумал своей головой, как я надену это? Оно ж размера на три больше! Я ж в нем пугалом смотреться буду!

Нет, сначала все шло хорошо. Шаман принес мне кусок какой-то материи, выпутал из волос оставшуюся тину, гребень нашел (отсталая у них культура — до массажной щетки они еще не додумались!). Сижу я у костра, мне волосы расчесывают (бережно, между прочим, расчесывают!). Короче, сижу, млею, хорошо так, птички поют, кругом красота, красавчик блондинчик рядом. Ну вот что б вы на моем месте захотели? Ну вот. Я тоже.

И говорю этому... шаману: иди, мол, сюда.

Он, знаете, что сказал? Вот-вот. Зачем, говорит!

Они тут от рождения недалекие или ему по голове кто-то неудачно наступал? Я что, прямо сказать должна?!

Специально повторила помедленней: иди, мол, сюда, погреемся. Знаете, чего сделал? Порысил в избушку и приволок штаны и рубашку!

Я думала, он за матрасом там или еще за чем нужным, а он... да меня в жизни так не оскорбляли! Так, значит, да? Ах ты...

Подняла я эту одежду двумя пальчиками, покачала и так на шамана глянула, что он корзинку с продуктами чуть в костер не уронил.

Ладно, думаю, может, он все-таки хоть что-то сообщает!

Намекаю, мол, я люблю побольше тепла и чтоб кожа, понятно? Молчит. Я намекаю, что в принципе можно, чтоб и волосы были, ничего против не имею. Светлые.

Понятно, говорит, будет. Пусть госпожа пока изволит пообедать.

Ладно, говорю, изволю. Давай.

Салфетки, конечно, не принес, но мясо было обалдеть какое вкусное, ну ее сегодня, эту диету! И яблоки, и сыр, и вино, я даже хлеб съела, хоть в нем калорий, наверно, с миллион! Вкусно, между прочим.

Хлеб-то меня чуть и не убил!

В смысле я им чуть не подавилась!

Вы б тоже подавились, если б перед вами ни с того ни с сего рухнула зимняя дубленка! Большая, размер XXXL, не меньше, из какого-то светлого зверя, вроде медведя белого.

Я смотрю на этого шамана — весь сияет, как блеск для губ.

Вот, говорит. Как вы просили, госпожа, — кожа с мехом! Редкий вид, снежный тигр, красота неопиcуемая, стоит какие-то немереные деньги, из самого дорогого хранилища.

Я его чуть не придушила.

* * *

Ночевать пришлось на берегу озера — в избушку Рика я как вошла, так и вышла, только и разницы, что вошла тихо, а назад вылетела — от моего визга у него какая-то банка на полке лопнула.

Ничего себе домик — под потолком летучая мышь висит, из угла череп скалится, а на столе... ой мама-мамочка — штук пять этих самых розовых мокриц, что он мне ловить в озере предлагал. В банке из синего стекла. Живых, поо-о-о-олзающих! Фу.

Вот и валяюсь первый раз в жизни под натуральным потолком из звездного неба!

Была у меня как-то подружка, Леська, вот она фанатела от таких «сафари на природу». Недавно в Швейцарии пересеклись, так у нее рот не закрывался: ах, свежий озон, мол, от него молодеешь, как после пластической хирургии. Ах, ночевки на природе у костра, ах, девственный лес. Ну дальше разговор на другое перешел...

Но запомнить я запомнила. Даже подумала, что надо будет выбрать природу почище — где-нить в Германии — и попробовать этот свежий воздух.

Ну вот, хотела — получила! Кругом полно леса, уж не знаю, как у него там с девственностью, и свежего воздуха хоть завались! Все как в Леськиной песне для туристов.

Озеро — вот, лес — пожалуйста, костер — только слепой не заметит! Ррррромантика!

А про комаров в этих песнях ничего не пелось? А их тут тонны, я даже по чешуе заскучала. Фиг бы они драконью шкуру прокусили, людоеды чертовы! А вместо спального — та самая белая дубленка.

Да, не о таком отдыхе я мечтала!

Ни тебе расслабляющей музыки перед сном, ни тебе сока и крекеров на ночном столике, ни тебе ванны с душистой пенкой (всхлип), ни тебе массажа после ванны. Видал бы меня папа сейчас! Вместо прически — коса, как у какой-нибудь Настеньки-Машеньки из сказки, вместо французского белья — мужская рубашка до колен, хорошо хоть чистая. А спросила шамана про косметику — так он таранился на мои волосы минуты две, а потом выдал, что зря, мол, госпожа беспокоится — никаких косм у нее нет, а есть очень красивые волосы. Придурок. Я попробовала объяснить, что это такая вещь нужная. Для чего нужная? Ну для лица и кожи, чтобы...

Минут пять объясняла, думала — понял. Не-а. Смотался в лес, потом в избушку и притащил какую-то коробку и еще траву — по виду крапива крапивоной, даже на вид гжучая. Вот, говорит, как просили, крем для маскировки. Из пауков-невидимок!

Я застыла.

— А трава зачем?

— Натрешься порошком — станешь невидимкой,— отвечает этот ушибленный на все мозги,— натрешься травкой и помоешься — снова появишься. Госпоже это угодно?

Ну нормально, а?

Домой хочу. Как же я хочу домой.

Я посмотрела на шамана — дрыхнет как ни в чем не бывало!

Его, что ли, попросить массаж сделать? Хоть бы спинку потер, раз больше ни на что не способен. Хотя ну его с его умственной отсталостью. Еще поймет «массаж» как-нить по-своему, и бегай потом от него по камушкам, уворачиваясь от крапивы или этого... как его... кактуса.

Нет уж! Лучше поговорим.

— Рик, слушай, а я где?

— Госпожа шутит? — расклеил глаза шаман.— На озере.

— А вообще?

— Не понимаю.

У-у-у-у-у!

— Где я? Как называется эта планета?

Ну и глаза. В них просто написано: «Ничего- не- понимаю- дай- поспать».

— Ну это... Вселенная как называется? Страна?

Дошло.

— Рамения.

М-да. Легче не стало.

— А попасть на другие плане... страны отсюда можно?

— Можно. Есть Голдония, есть Маврикия далеко на юге.

Тьфу ты.

Я-то хотела что-нить про Париж услышать или про Москву хоть. А тут какая-то Македония.

— А про Москву ты ничего не знаешь?

— Слышал.

Я села.

— Что слышал?!

Оказалось, шаман в молодости (это сколько ж ему лет?), три года назад (а, ну это еще ничего), слышал от своего учителя про колдуна, который тоже, как и госпожа (кто-кто? А, это ж я!), прибыл из другой страны — Москвы. И вроде как до сих пор может шастать туда-сюда.

Вау!

Значит, он может привезти сюда бюстики и косметику, если его как следует... кхм... попросить?

Стоп-стоп! Я чуть босой ногой в костер не попала.

Мне в голову пришла мысль!

Это значит... что я могу попасть домой?!

А-а-а-а!

Так, где он?! Рик, где этот колдун?!

Шаман вяло затрепыхался — и я поняла, что нечаянно наступила ему коленкой на горло. Я быстро слезла и второй раз в жизни извинилась, но это мало помогло — Рик смог открыть рот только с третьей попытки. А что-то понятное сказать — только через минуту. Нет, он говорил и очень так с чувством, но язык был незнакомый, так что я ничего не поняла.

Блин, да переходи ты к делу, кончай свои «быбыдрихи» разводить!

Когда Рик наконец закончил ругаться, перенес свой «спальник» на другую сторону от костра и перешел на нормальный язык — твою ж косметичку фирмы «Алые паруса» — лучше б он и дальше молчал.

Оказывается, топать к этому колдуну придется через три страны, и займет дорога этак с полгодика.

* * *

— Рик, а тут зима скоро?

— Нет, тут только лето начинается, — убитым голосом ответил шаман.

Устал, что ли? Подумаешь, всего-то десятый вопрос задаю. У папы терпение обычно на пятнадцатом кончалось, и он вызывал гувернантку и секретаря, чтобы те за него отдувались.

Ну не спалось мне никак, я у Рика то про дорогу спрашивала, то про местные деньги, про то, какую одежду тут носят, как называется вон та звездочка... а повторить? Не, все равно тупо звучит. В общем, много чего. Неужели я смогу попасть домой?

Домой, к моим курортам, шопингам, коктейлям, Неделям высокой моды, к папе, маме.

Они ведь меня уже ищут.

Ну как тут уснешь?

Шаман сопит — аж зависть берет. Эх, а может, он притво-

рывается? Я привстала — он вздрогнул. Точно притворяется!
Мужчина, называется!

— Рик, а у тебя есть телка?

— Нет,— удивился шаман,— только две коровы и баран в деревне.

Я поперхнулась. Не-э-э, баран у него точно есть. От него и заразился, наверно, тупостью.

— Я про девушку, чудило!

— Н-нет.

— А чего?

— Ну.

— Ты не больной?

— Боль...— С шаманом, кажется, что-то случилось. Язык прикусил, что ли? Целую минуту молчал, потом выдал: — Я это... понимаете, госпожа, магическая сила... сезоны... Это все очень сложно для разумения госпожи. В общем, нет.

— Что — нет? Нет, я, может, не гений в этой алзевре, но врать-то не надо. И вдруг мне показалось, что зубы... в общем, подросли и стали язык покалывать. Если я сейчас узнаю, что этот шаман тоже решил меня бортануть, то...

— Больной! — спешно ответил шаман.

— А-а-а,— огорчилась я. Нет, надо все-таки поспать.— Слушай, а я красивая? Ну у вас?

— Госпожа прекрасна! — ответил Рик. И замолк, поганец. Я подождала, но он больше ничего не сказал. Уснул, что ли? А жалко.

— Ладно, давай спать.

— Спокойной ночи!

Но попробуй тут усни.

— Рик, а чем колдун отличается от шамана?

Мне показалось, что он простонал. А, ну точно, больной же.

— Эй, тебе плохо?

Но он не успел ответить. Мне давно что-то щекотало плечо, я думала — шерстинка. На этой дубленке мех и правда был сказочный — длинный, красивый, я такого в жизни не видала. Где-нить в Париже за такую шубу «вешалки» передрались бы. Я представила, как иду в этом мехе по алой дорожке, и скосила

глаза на щекочущую шерстинку. Ну я думала, что шерстинку. Сдуть хотела, чтоб не мешала мечтать.

Так вот, это была не шерстинка.

Потому что она ползла.

В следующий момент я заорала так, что с неба чуть звезды не посыпались!

МАААААААМАААААААААА!

Это был ЧЕРВЯК. Большой зелено-оранжевый ЧЕРВЯК! С глазами!

МАМА! ПАПА! ШАМААААААН!

Я оказалась на Рике буквально через секунду, хотя, клянусь, не вставала, а только на четвереньках проползла — метров десять вокруг костра. Плохо помню, что было дальше. Меня вроде как обнимали-утешали, даже, кажется, по головке гладили, пока не затихла. Объясняли.

Червяк оказался змейкой.

Неядовитой.

Ерунда.

Куда интересней было другое. Я так плотно прижалась, что ничего бы не почувствовала только слепоглухонемая идиотка.

— Шаман, а шаман? Че ж ты мне врал-то, что больной?

Вид у красавчика стал самый мой любимый: когда у парня такие виноватые глазки, он для тебя все что хочешь сделает!

— Я не ша... э... не боль... не врал! — попытался отодвинуться Рик, но я не из тех, кто просто так выпустит из рук то, что туда попало.

— Вра-а-а-ал.

— Я только... прошу, можно поосторожней? Я только не хотел прогневать госпожу!

Не, ну вы видали? Такие отмазки только с первоклашкой прокатят! Кем он меня считает — полной дурой?!

— Промахнулся, красавчик! — сообщила я сердито. — Я уже разгневана!

— Ну пока не очень,— попытался вставить он, но меня было не остановить.

— Ах ты, симулянт сезонный! Врун паршивый! Ах ты...

— Госпожа, умоляю, держите себя в руках! Себя, не меня. Я сейчас все объясню!

— Рискни здоровьем.

Отодвигаться я не стала, руки убирать тоже, и, подгоняемый угрозой, шаман начал объяснять:

— Госпожа знает, что такое сезоны?

— А? Нет, знаю, конечно, но при чем тут...

— Сейчас начинается летний сезон, а природа моей колдовской силы зиждится на энергии Солнца и Огня, понятно?

— Ну.

— Так вот. Лето находится в первой стадии, когда идет накопление энергии, после которой следуют циклы формирования и созревания, и эта цикличность, в соответствии с законом Равновесия Сил, сформулированным на конвенте магов во втором веке нашей эпохи, подразумевает в начальной стадии накопления...

Нет, первые слова я еще понимала.

Потом все слилось в обычный шум, как на уроке или на папиной лекции «Дочка-ты-моя-наследница-пора-образумиться». Длинно, нудно и с кучей непонятных слов!

Ну то есть с моим засыпанием на третьей строчке. Но на этот раз фиг я тебе засну! Если б тут был класс или папин кабинет, если б шаман был постарше лет на двадцать... нет, на сорок (хотя и тогда еще не гарантия, был у нас один профессор, так он... ой, не о том я, не о том!). Короче, был бы он дедушкой или задохликом каким, у него б еще был шанс усыпить меня, а так...

— Шаман, а шаман,— перебила я этого ботаника,— ты паукам не родственник случайно?

— Что?

— То! Кончай мне мозги заплетать!

— Но я не хотел!

— Врешь!

— Но я не могу!

— Чего это не можешь?! Слушай, ты что, хочешь меня разозлить?

— Нет!

— А мне вот кажется — хочешь,— мурлыкнула я как пантера.

Рик глянул на меня, как учитель колледжа, которому мы

подсунули на кафедру стринги, резиновую женщину и упаковку виагры.

— Простите, госпожа.

— Прощу, если поцелуешь.

Вот честное слово, когда он так смотрит, я почти готова за-
быть, какой он зануда! А когда целует... ой мама-мамочка...
ох ты.

Звезд стало в два раза больше.

О-о...

Ой, хорошо, что рубашка местная, я б сейчас даже в пуговках
запуталась, пальцы прыгают... ох ты... Рик...

От его волос пахнет травой, озерной водой.

Руки какие... неж... о-ох...

И снова звезды танцуют, а потом гаснут — глаза сами за-
крываются. Потому что я не помню, чтоб кто-нибудь так це-
ловал еще.

И шепчет, шепчет что-то, спрашивает...

Я сосредоточилась:

— Что?

— А госпожа не пожалеет? Такой серьезный шаг в жизни...

Вот дурак.

* * *

Ну я и оттянулась — за все и сразу! И за Нелкиного шефа, и
за свои нервы. И за червяка этого, и за птичек, и вообще.

Права была Леська со своим одурением на природе, ох
права.

Белая шкура на зеленой травке да под звездным небом, да
никаких тебе ароматических свечек, а только воздух, да озеро
темное — как второе небо. Красота какая!

Я поняла.

А главное поняла, что Леська — дура. Полдня мне тогда
талдычила про небо и воздух. Главная красота — это когда ря-
дом такой... такой... Блин, ну куда у нас дома такие мужики
подевались?! Вымерли?

Или есть, но прячутся от меня по лесам?

Вернусь домой — поищу. А пока — не выпущу этого.

Слышишь, Рик?

Считай, тебе повезло.

ГЛАВА 2

А я еще думала, что этот мир — сказка. Ага, как бы не так. Тут водятся совсем не сказочные разбойники, и по голове от них достается совсем не по-сказочному! А еще тут есть стража и (только по секрету, ладно?) дракон самец

Я даже не поняла сначала, что это такое. Просто резко стало холодно, а когда я попробовала прижаться к Рику, шкура сползла совсем, и по руке что-то ударило. Больно.

— Какого черта?

— Ошерстеть, — ответил мне незнакомый голос.

Кто ж это? Не рассмотреть — факел у самого лица. Они что, совсем? Волосы подпалят! Эй!

— Оп-па. Вот это подарочек! Слышь, шаман, за такое мы тебе даже твою шкуру оставим.

Кто-то больно ухватил меня за руки. Эй, ничего себе! Это кто посмел? Ну вы влипли! Но, когда факел отодвинули, я поняла, что влипла именно я.

Их было трое.

И вид как у орков из ролевушки по ВК. Оружия навешано — прямо склад металлолома, а от рож даже обезьяна шархнет и с трясучкой до конца жизни останется.

Если только встречу переживет! Рик, где Рик?

Вот! Чем это его так? Ой мамочки, это что, кровь?

— Слышь, шаман, это настоящая или ты какую-нибудь лягушку переколдовал в красотку?

— Эй, цыпа, открой ротик, квакни чего-нибудь.

— Да какая разница! Главное, что на ощупь настоящая! — И это пугало протянуло ко мне лапы!

Ах вы уроды! Козлы! Бандюганы самодельного разлива! Ах вы...

И меня, вы представляете меня! ударили.

* * *

Госпожа... госпожа... эй.

Голос долбил прямо по голове, и я кое-как разлепила ресницы. Передо мной маячило чье-то лицо... ой, голова болит

как. Я че, с тусовки вернулась? Когда? С кем? Где? Хочу Алка зельцеру.

— Госпожа, ну же, — снова послышался надоевший шепот. Вот пристал!

Я кое-как прищурилась, чтоб понять, какая скотина меня будит — горничная или таки папа (просыпаться или не стоит), и увидела, что это — череп.

Я не заорала только потому, что голос пропал. Начисто. И не удрала, потому что ноги не шли, держало их что-то, что ли? Только дернулась так, что кого-то головой боднула.

— Госпожа! — обрадовался этот «кто-то» за моей спиной. — Вы очнулись! Только тихо.

— Рик?

— Тихо, прошу.

— Рик, какого черта? — я вспомнила все и сразу. Другой мир. Шаман. Сказочная ночь. Три отморозка. Это избушка Рика, с его черепами и травами. А как я... А, вон они, гоблины эти, в сундуке копаются и под полом. Значит, сюда притащили. — Ты ж колдун, преврати их в кого-нибудь! Или колдани!

— Не могу!

— Как не можешь?!

— Я б смог, если б не ты! — вырвалось у блондина. — Объяснял же тебе, что нельзя! А теперь еще и руки сломаны. Слушай, ты можешь спастись! И привести солдат. Эти трое из шайки Гар-Иттена, запомнишь?

— Как?

— Черного вепря! Молчи и слушай. Полетишь за озеро, к замку, скажешь, я послал. Скажешь, шайка готовится напасть на деревню, поняла?

— Полетишь? — только и смогла ляпнуть я.

— Да! Ты только...

Но я не дослушала. Над головой кто-то заржал — ясно, гоблины уже пограбили все что могли и вернулись к нам.

— Прямо голубки! — Урод потолкаще напялил на грудь целую связку каких-то бус. — Гляньте, а?

— Я б сам с ней... того... поголубился б, — вставил самый молодой.

— Слышь, лапы придержи! Договорились же, Вепрю в подарок отнесем! — Третий урод чего-то жевал.

— Ну а хоть того... потрогать, а?

— Ты дотрогаешься.

— Давайте лучше колдуна потрогаем ножиком-веревочкой. Быть не может, чтоб этот предсказатель золотишка нигде не припрятал.

— Да наверняка у него что-то есть! Где селяне держат денежку? Или у старосты, или у шамана. А девка посмотрит, что со строптивцами бывает.

Как в кино: злобные уроды, плен, красивый парень, который должен расшвырять всех и спасти девушку, ну меня.

Правда же? Там ведь так и бывает.

Только это было не кино. И руки у шамана действительно сломаны. И голос бандита, который спрашивал, что шаману меньше нужно — пальцы или ухо, — настоящий и противный. А папиных телохранителей рядом нет.

Нам никто не поможет.

И это из-за меня. Рик ведь говорил, что не должен. Дура-а-а! Идиотка!

— Гони монету, ты!

Я успела услышать один стон.

Тихий.

Ах вы!

И у меня сорвало крышу.

В глазах потемнело, волосы зашевелились, с треском лопнули веревки на руках.

Избушка стала тесной, стенки стукнулись о мои бока и рассыпались, во все стороны покатались стеклянные банки, дико заорали совы, дремавшие под потолком. Все рушилось, в воздухе было не продохнуть от пыли. Но люди уцелели. У меня как-то получилось закрыть их собой — наклонить шею, подставить крылья. Никого не зацепило.

Я стряхнула с головы крышу и улыбнулась. Во все восемьдесят зубов.

— Поговорим, уроды?

* * *

Я была так зла, что если кто-нибудь, хоть кто-то, попробовал вякнуть, я бы его куснула. Ну не соображала совсем от зло-

сти! Плевать, что противно! Главное — цапнуть, чтоб навек запомнил!

Гады!

Гоблины тупорылые!

Чтоб вам розовые мокрицы в штаны заползли!

— Ну?

Гоблины икнули.

— Ну?

Честное слово, я не хотела!

Да не собиралась я ничего жечь, правда! Но эти кретины так шустро рванули в разные стороны, что я не поймала никого. И конечно... Вот вы что делаете, когда досада берет? Ну и я плюнула. Учитель этикета так и не смог из меня выбить эту привычку.

По бандюкам не попала — ну их же трое, и мельтешат, как продавщицы в бутиках, зато попала по развалинам избушки. Она так красиво полыхнула, что Рик еле успел выйти. Ну в смысле я его вынесла. В зубах. Нет, я осторожно! Ну я ж не виновата, что под ноги все время какие-то бревна попадались?

Между прочим, на хвост падать больно.

— Брыхда кастуча-я-а,— высказался Рик.

— Чего? — Я постаралась поддержать разговор, раздумывая, что сейчас шаман как раз подходит мне по цвету — зелененький такой. Тьфу. Тьфу, тьфу-тьфу! Что ж у него куртка такая невкусная. И рвется как колготки! — Что?

Рик открыл глаза. Темные такие.

— Иди...

— Куда?

— За озеро,— выдохнул шаман,— за стражей. К замку!

— Зачем?

Вместо ответа шаман прошипел что-то непонятное.

— Эй, погромче можно?

Рик замолк. Ой, кажется, ему очень больно — даже глаза опять закрыл. И весь трясется.

— Хорошо-хорошо, не нервничай, я счас сгоняю! Делов-то. Только посиди тихонько,— забормотала я, потому что... ну жалко его стало. Он смотрелся так, словно вот-вот сознание потеряет. Позову я ему эту стражу, трудно, что ли?

Надо будет — в зубах притащу. Нет, в зубах — это слишком. На спину посажу. Хоть парочку.

Взлетать с ровного места трудней, чем с обрыва, и я пока прыгала, все головешки раскидала. А главное, все зря! Только встала на крыло, на поляну вылетела куча народу на лошадях, и я срочно села обратно. Ну Рика спасать. А что?

Что мое, то мое, и лапы не тяните, не отдам!

Плюхнулась рядом (опять хвостом по головешке попала!), только пасть раскрыла пугануть этих, как шаман будто рехнулся. Вскочил, прыгнул — чуть под ногу мне не попал — и зарорал так, что у меня в ухе как мини-плеер включился.

— Стой! Стой, это не те, это стража, стража!

Стража? Вот это?

Да-а. Ну и отличи их от бандюков. Только что прикид получше, у офицера даже эти были... как их... маты? Не, латы. А рожи, как те, что вломились к шаману в избушку, чтоб им той птичке попасться, из леса. Если хоть немножко повезет, она их за червяков примет. Ну и того... включит в меню.

Я тряхнула головой. В ухе еще звенело. Во голос у Рика, а?

— Это точно стража?

— Да. Сейчас они подъедут, увидишь. Только не дыши на них.

Стоп! Че-че он сейчас сказал?! Ах ты! Я наклонила голову:

— Что-о? Намекаешь на то, что у меня несвежее дыха...

— Огнем не дыши, а? — попросил шаман.

А, это он вот про что. Тогда ничего. Ну и ладно, значит, все нормально. Можно передохнуть.

— Отлично! Значит, все хорошо кончилось?

Шаман посмотрел на меня.

Потом на остатки избушки, осколки своих банок, дымящиеся головешки.

Потом — на свои руки.

И опять — на избушку. И опять — на меня.

— Ты чего? — Взгляд мне не понравился.

А шаман все смотрел-смотрел, и вдруг — вы не поверите! — начал смеяться.

Он всхлипывал, разведя в стороны сломанные руки, тряс головой, смаргивая слезы, он задыхался, но — хохотал.

Может, он того? Перенервничал? Я наклонила шею:

— Эй, ты в порядке?

— Отлично-о,— простонал шаман.— Духи-покровители. Все хорошо кончилось. Ох... не могу-у...

Ну вот и пойми их, этих мужиков!

* * *

Стража добралась до нас как раз, когда Рику вздумалось лечь на траву и глаза закрыть. Я затопталась рядом, присматриваясь — в жизни не видала столько мужиков на лошадях. Красиво-о.

Стража сразу поздоровалась.

Копьями.

Я малость обалдела — вот это приветствие!

Эй, шаман, ничего себе у вас стража! Эй, ты чего молчишь? Ты где вообще?

Ой, прости, потом поговорим!

Спасибо птичкам — копыя я еще в воздухе спалила. Уяснила — если в меня что летит, то это не воздушные шарики — бить надо. Вот и натренировалась. Только пепел мне чешуйки перепачкал, и... эй, ты, попадешь по уху — сцапаю и птицам в гнездо отправлю!

— Окружай! Держись на безопасной дистанции!

— Не по корпусу бей, целься выше!

— Следите за хвостом!

— Рикке, держись!

Я чуть на хвост не села — они что, думают, что я блондинчика... того? Во психи!

Не-э-э, надо сваливать с этой планеты идиотов, и срочно!

Очень срочно — оставшись без копий, стражники выхватили мечи. Прямо как в ролевухе.

— Нэккеа, нет! Госпожа, перестаньте, вас никто не обидит!

Шаман объявился (хвост обходил, оказывается, вот и не заметила) и влез в разговор:

— Нэккеа, все в порядке, она не черная!

Все притормозили.

Я тоже. Что за наезды? Какая я черная? Я золотистая! С изумрудным отливом! Или изумрудная с золотистым. Блин, они... джин-тоники? Или даун-телики?! Ну которые цвета не различают. Слово никак не вспоминалось, черт! Ну

что за жизнь! Обозвать и то толком не выходило. Так что я стала просто слушать. Вроде как шаман и стражник друг друга знали.

— Она не черная.

— Но знака же нет!

— Она не государственная. Не на службе!

— Не государственная и не черная?

— Она вообще не местная.

— Эй, вы про меня? — не выдержала я.

Оба глянули так, словно... ну вот как бы вы глянули на мопса, который бы вдруг закурил и стал обсуждать линию моды от Версаче? Во-во, самое то. Обидно!

— Эй, вы, чем меня обсуждать, лучше б бандюков ловили!

Офицер уставился на шамана.

— Разбойников, — вздохнул тот.

— Стоп-стоп, — дошло до даун-телика. — Тут шайка была? Это они тебя так? Гаэли, сюда!

— Не-а, это девочки из группы поддержки! В розовых шортиках! — не выдержала я.

— Сохрани нас духи-покровители! Не надо больше девочек! — Шамана с чего-то передернуло. Я хотела обидеться, но он вдруг сел на землю, прямо на догоревшую головешку. Даже не сел, а вроде как упал.

Рик!

— Гаэли! — позвал офицер, глядя куда-то в сторону лошадей. — Гаэли!

Коня зовет? Нашел время!

— Тьфу на вас, лучше б подлечили! — ляпнула я.

— Здесь, здесь! Да стой ты, животное, — отозвался сердитый мужской голос. — Тьфу ты. Ребята, помогите мешок с этой упрямой твари снять.

* * *

— Тоннирэ, я не понимаю руководство вашего университета! Как вас могли назвать одним из лучших выпускников? Как могли поставить приличные оценки? — Старик обрабатывал шаману не только руки, но и мозги, поэтому капал, капал, капал, зудел-зудел-зудел, кошмар какой-то. — Как вы могли довести ситуацию до такого абсурда? Позволить к себе

приблизиться! Не сумеешь отразить атаку! Дать себя скрутить! Чему сейчас учат в университете, идиотизму?

— Мастер Гаэли...

Я полеживала себе рядышком и смотрела на местную «скорую помощь». Первый раз вижу, как лечат магией. Отряд лошадиных мужиков с железками ускакал ловить шайку (хорошо бы поймали), а старик усадил шамана на бревнышко (и как оно уцелело?) и выщипнул у меня чешуйку из хвоста — я завершала, а ему все равно! Костерчик развел (я чуть туда не плюнула), и сейчас там что-то булькало в котелке над огнем. А старик теребил Рика. То приложит ладони, то помашет руками, то дернет.

Интересно-о.

Вот бы еще на мозги не давил — и был бы классный дед!

— Что вы сейчас будете делать, а? Жилья нет, все запасы к хурмысу, трав и то нет! Сил нет! И в ближайшие пару недель на их возвращение нечего и рассчитывать! Разве что хаотичные выплески остаточного порядка. И только потом вы сможете начать восполнять их. А кто защитит вверенную вам территорию? О духи-хранители, я так радовался, что сюда в кои-то веки прислали не двоичника, который все на свете путает и вместо урожая морковки способен наколдовать увеличение собственного... э... Как вы вообще умудрились потерять настройку на силы?

— Случайно.

— Случайно? — Старик повысил голос. — Рикке эль Тоннирэ! О какой случайности может идти речь у дипломированного специалиста по магии и врачеванию?

— Мастер! — Вид у шамана был несчастнее, чем у меня за учебником по математике. — Я знаю, что поступил... необдуманно. Я виноват.

— Да сидите же вы тихо! Еще раз шевельнетесь и нарушите пасс — останетесь криворуким! Не больно?

— Нет.

— Случайность. Три года безупречной работы, уважение жителей, мой похвальный отзыв в ваш университет. И что? Я застаю дипломированного шамана на развалинах собственного дома, покалеченного шайкой из трех (трех!) человек, и в

компании нелицензированного дракона! Как ее зовут, твою случайность?

— Ее? Но мастер... — пробормотал Рик.

— Александра, — вырвалось у меня.

Ну а сколько я молчать могу?

Старик замер. Рик покраснел. Я разозлилась. Ну какого черта настоящее имя назвала?! Полное причем! Меня даже в школе звали Лекси. Папа, правда, Сашей называл, но папа — это папа.

— Рик, только не говори, что ты с драконом...

Был скандал.

Рик молчал, зато старик орал и причитал о безответственности. На себя бы посмотрел! Над полянкой засверкали молнии, ветер сорвался, как мой жених номер два, — за папиной кредиткой, трава шевелилась как живая. Птицы вообще удрали от греха подальше, мне и то стало не по себе. Только лошадь стояла себе спокойненько и травку лопала.

— Короче, шаман Тоннирэ. Доложите, что вы намерены делать с вашим драконом.

— Моим?

— Его?!

— Дракон нелицензированный, территория ваша, и согласно принятому на той неделе закону отвечаете за него вы!

* * *

— Не, вот ты скажи, ты скажи — ну разве это прррравильно, а? Вот разве это справ... спра-вед-ливо? А?

Ни слова в ответ.

Ну кне... ик! Ну конечно.

Как просить куда-то слетать, найти вон того и плюнуть вон туда, так все ррразгром... разговорчивые! А как ответить... ик!.. девушке на вопрос, так некому! Совести никакой. Вот ты скажи, а? Вот где у нихххх... эта... совесть?

И опять никакого ответа. Конечно, кто тут ответит. Чучело только. Драконье. У бандюков в лагере думали было, живой, черный, ди-и-ик... черт... дикий. Забегали как — вспомнить приятно! Я отхлебнула еще и зажмурилась — смешно получилось.

Когда солдаты в матах... то есть в латах прискакали обратно, мы сначала не поняли, что бандитов с ними нет. Я так вообще плевать на это хотела синим пламенем. Мы доругивались с Риком, и было не до бандюков.

— С ним? Ни за что!

— Нет, только не с ней! Мастер...

— Вы обязаны,— влез старикан, но нам было уже не до него! Я рвала и метала (рвать, правда, было нечего, так что метала — бревнышки обгорелые).

— Да провались они, эти ваши законы! И ты вместе с ними. Старик закашлялся. Рик сменил цвет на красный.

— Духи-хранители, ну чем я вас прогневал, а? Свалилась на мою голову!

Я свалилась? Ах ты зараза неблагодарная! Я тут же нашла чего рвать — сухое дерево у края воды. Оно только свистнуло — Рик и старикан даже присели, когда оно мимо пролетело.

— Я сама по себе! И так проживу!

— Да тебя в первом же городе прикончат! — рявкнул шаман.— Без меток.

— Пусть только попробуют! Стоп-стоп. Без чего-о?!

— Без печати! Что ты не черная! И собственность ковена магов!

Я села. В смысле упала. Ни фиги себе.

— Собст... собственность? Я?! Ах ты сволочь! Ручным драконом решил обзавестись, значит?

Шаман еще и обиделся:

— Совсем уже? Ты ду...

— Ну-ну... — прошипела я, понижая наклоняя шею. Рик заткнулся.

— Рикке имеет в виду метку «Служба ковену», — начал старик, и тут на полянку высыпала команда солдат — и без бандюганов.

— Нам срочно нужна помощь! У них дракон!

Ну и чего они все на меня уставились?

— Нет.

— Я думал, вы хотите отомстить.— Старикан продолжал уговаривать.

— И не подумая!

— Госпожа Александра, неужели вы не хотите помочь?

— Кому — вот этому?! — Я ткнула лапой в шамана.— Слышали, что он сказал? Повторить? Меня, мол, надо отправить помогать этим гопникам, тогда они точно не выживут!

Солдаты с чего-то захихикали. Я обиделась еще больше.

— Сами туда летите! А я... а мне надо чешую отполировать!

— Рикке погорячился.

— А мне все равно!

Старик помолчал и вдруг заговорил как-то по-другому. Прямо как рекламный агент:

— А тот дракон — самец, между прочим.

Я повернула голову. А это уже интересно-о.

Ну вот!

И зачем я ввязалась, а? Теперь сижу и пью бочку за бочкой. То вино, то пиво. У бандюков отобрали... трэф... трофеи, во.

А еще на меня пялится это черное чучело.

Не, сначала было ничего себе.

Старикан запретил Рикку лезть мне на спину и руководить, сказал, что тому надо еще с недельку руки побережечь — сам полез. Сказал, что хочет «вспомнить боевую молодость».

Вот и вспомнили.

— Заходи на лагерь справа... справа же! На бредущем!

Нет, он издевается!

— Где я тебе сейчас возьму бритву?!

Старик сказал несколько слов — колдовал, что ли?

— А?

— Лети туда! Низко! Вон туда! Туда, где сложены мешки, видишь?

— Вижу-вижу!

Я нырнула вниз. Уй, как здорово-о-о!

— А теперь дыши! Огнем! Глаза береги!

Чего? Зачем беречь? Бандюки разбежались, как мы с лекции по этой... философии. Мы-то сначала думали, что это фалло-софия. Ошиблись малость тогда.

Вот это да!

Взрыв!

Дым, огонь, грохот — пыль столбом и перепуганные вопли.

Виииии-ху! Мне нравится быть боевым драконом! Старик еще чего-то вопил, но я уже зашла на второй бредущий — там какие-то телеги. Я плюнула на ту, что с оружием — ффффухххх! Вместо мечей и лат — лужица железа! Класс! Хээээйййя! Я кувыркнулась в воздухе, вопя от радости.

Старик тоже чего-то орал, но я не слушала. Я сбрасывала напряжение. Копья. Пфухх! Какой-то стул, вроде как трон — наглые тут бандюки, — пфуххх!

— Дракон! Дракон! Да очнись же ты, ду... Александра!

Дракон? Где? О-о-о... Большой.

— Улетай!

— Что? Вы ж меня сами просили с ним разобраться!

— Он слишком крупный!

— А на фига мне мелочь?

— Ты не сможешь с ним драться!

— А я и не собираюсь! Вы ж просили только отвлечь? Отвлекууууу! Фиу!

И я нырнула вниз, туда, где на поляну как раз выбегали солдаты.

Эх. Так все хорошо было. Бандюков переловили, взяли эти... трофеи, солдаты мне честь отдавали. К избушке Рика целым караваном вернулись, нагруженные. Здорово!

И этого отдали.

Он, оказывается, просто чучело деревенских пугать. Страх нагонял только потому, что внутри сидели люди и махали его крыльями. Эх.

И какой мне толк с чучела? Даже компанию не поддержит. Слышь, ты, пить будешь? Тьфу!

Я допила бочонок. Сама. Подумаешь! Никто мне не нужен! Ясно?!

И отстаньте все!

Я попробовала пожать плечами — но пожать получилось только хвостом. А, ну да! Я ж к тому еще и дракон. И фиг у меня счас получится кувыркнуться.

Дракон, а? Дракон, лысый ящер в чешуе и с ногами сто сорок восьмого размера.

Ы-ы-ы...

— Леди Александра, прекратите рыдать!
— Отвянь.
— Перестаньте! Вы траву спалите! А тут уникальные травы! Лекарственные!
— Ы-ы-ы! — назло прорыдала я, и ближний кустик полыхнул. Прямо как салют на мой день рождения.
— Рикке эль Тоннирэ, сделайте же что-нибудь с вашим драконом!
Вот ябеда!
Ик.
— Что я должен с ней сделать?! — Блондинчик бродил среди развалин своей избушки.
Ха-ароший вопрос! Я вытянула шею.
Старикан ответил не сразу:
— Поговорить!
Облом. Ну и пжалста! Не очень-то и хотелось! Лучше еще выпить.
Я потянулась к телеге за новым бочонком.
— Эй-эй! — Старикан задержался.— Леди! Девушка, вам хватит!
Ах так! Мне еще... ик... и добавить не дают? Вот жлобы. Ну ладно!
Не даете бочку? Это вы зря!
Я сцапала всю телегу.
Ой, что потом было-о...

ГЛАВА 3

*Ой, наверное, не надо было искать тут Диму Билана. Ну откуда бы ему тут взяться? И наверное, не стоило пить перед стражниками. И уж точно не стоило пить эту эссенцию, чтоб ее!
А теперь что делать? Извиняться? Ни за что!*

— ...дра! Ди... Сан... дра! — гроыхнуло в небе. Как динамики рок-группы... как ее... не помню.
Охххх... Тише.
— Александра!
Это папа сердится, что ли? А чего я натворила?

— Александра, откройте глаза! А-лек-сан-дра!

Это не папа. А кто? Я попробовала расцепить ресницы и очень пожалела! Свет ударил по глазам, как бутылкой по башке. Голова тут же стала раскалываться на такие ма-а-аленькие кусочки. Ну как арбуз на дольки... или на полоски? А кто такой арбуз? Я не помню-ю. Голова болит как с бодуна. Я че, пила вчера?

Точно пила. Голова уже не просто треснула, она просто по частям рассыпается, в животе как лягушки вечеринку устроили, прям воротит, во рту... ой, нет, про рот лучше не надо.

— Александра!

Вот дятел.

Ой мамочки, потише, я и так умира-а-а-а-а-аю, пожалейте меня.

Дайте алказельцера, что ли.

— Пива дайте.

— Может, сразу вина или эссенции? Леди Александра, вы невозможны! Я понимаю, почему Рикке...

Дальше я не слушала. Леди?! Рикке?

Е-мое!

Рикке. Старикан Галл, или как его там? Чучело, дракон.

Значит, я все еще здесь.

И все еще дракон.

Я чуть не заревела опять.

— Леди Александра, вы в состоянии адекватно воспринимать реальность?

— А?

— Грыббыр в хрызаппу мраз быбыдых! — вырвалось у старика.

— Учитель,— вмешался мой шаман, удивленный такими словами. Старик заткнулся. Знакомое слово какое — я про быбыдых.

Я его слышала вчера.

Нет, старикан таки тормоз! Верещал про «нельзя», про «хватит» и все такое. Хоть бы что-то сказал про то, что в их отсталой местности умеют спирт делать! Нет, он, конечно, много чего сказал. И про то, какая это редкость и драгоценность, и

про то, что спирт пить нельзя вообще, а уж драконам — ни в коем случае.

Только поздно.

Я уже его того... выпила. Не старикана, а спирт.

Показалось, что у меня внутри дракон проснулся! Попробовала водой запить, сделала глотков пять, а потом увидела, какая жаба на меня из воды смотрит. Розовая в зеленых пятнах и большая. Мамочка! Все солдаты на поляне полегли от моего вопля. А потом, когда узнали, чего я испугалась, еще и захохотали!

Я обиделась.

Рикке кое-как уговорил меня не кипятить озеро. Это я помню. А вот что было дальше?

Из памяти выплыла картинка, как все солдаты вместе с офицером и Риком задирают головы вверх и орут, какие у меня красивые глаза, шея и все такое. Ага. Помню, я расстроилась, что не могу превратиться в девушку. Ну попробуй кувыркнись, когда тебя ноги не держат. Я правда пробовала — чуть не придавила кого-то. Вроде лошадей. Не, не помню.

Потом мы все вместе пили за красоту дам и драконш — самых красивых дам. Рик и старикан еще спорили:

— Учитель, она вас сейчас не поймет. Ей нужно в себя прийти.

— Тоннирэ, я не понимаю! Вы еще бочонок принесите вашей подопечной!

Подопечная?

Еще помню, как эти два вруна хором говорят, что метка — это не страшно! Что это временно, что это вроде цветной наклейки, радужной такой... светящейся, что это красиво очень и (успокойтесь только, госпожа Александра!) не срочно, что они не настаивают ни в коем случае (и ради духов-покровителей, дышите в другую сторону!). А потом они показывают эти картинки (у Рика на груди похожая была, красивая, правда), и я вспоминаю, что папа мне никогда не разрешал красивую татушку сделать и требую соорудить метку немедленно! Вот прям счас, не сходя места! Причем нет, грудь не дам, делайте на хвосте. Ну на боку еще можно.

А эти два вруна увиливают и отговариваются, что сейчас не могут.

А нечего было девушке обещать, нечего!

— Э-э... уже ничего не осталось. Все выпили.

— Что? — ахает дедок. — Вчера еще оставалось штук пять!

— Вы просто ушли в тот момент, когда их...

— Когда я уходил?! Я же...

— Когда Александра рассказывала про этот... как его...

стриптиз.

Я застонала.

Твою ж косметичку, я и правда рассказывала. Да еще и показывала! Мужики челюсти на ощупь искали. То крылышком прикроюсь, то хвостиком... то... ой, как на меня смотрели-и! Тут и нормального стриптиза нет, а уж драконий.

Потом... ой, потом не помню. Пиво после спирта точно нельзя пить, надо будет сказать старикану.

Ага, я хотела дискотеку устроить. А кто сказал, что нельзя? Сначала втолковывала этим отсталым про плееры и диски, потом про Жанну Фриске. И про Катю Лель, кажется... точно, Катю Лель! Потом караоке требовала.

И мы хором пели «Джага-джага», а Рик первый раз потребовал ему налить — сказал, что трезвым такое слушать невозможно! Ну и подумаешь! Я ему назло спела «Муси-пуси», только без толку.

Помню, как пинала дракона, чтоб он вместе со мной спел «Я не отдам тебя никому», а мне все орали, что это чучело.

Потом на поляне откуда-то взялся еще один отряд и ругался с первым — вроде из-за главаря бандюков, который сбежал из замка — вроде его предупредили, и еще из-за того, что все безобразно пьяные (тоже мне трезвые нашлись), и из-за того, что дракона напоили, вместо того чтобы погоню устроить (кто кого поил еще!). Портреты главаря привезли — развешивать, мол, будут в каждой деревне. Я еще глянула и заржала — вылитый Дима Билан, постаревший только и с бородкой.

— Тоннирэ, нам лучше разобраться с этой ситуацией сейчас, пока барон не отослал свою жалобу в столицу!

— Ну давайте я сам схожу и извинюсь.

— Барон требовал ее присутствия!

Барон? Меня? Извиниться?

Это они про что?

Я попыталась поднять голову и уронила обратно. Кто-то,

кажется, прицепил к ней мой шкаф со шмотками, тот, во всю стену, метров двадцать, который весит несколько тонн. Брррр.

Ой! Это что еще?

Черное, круглое — я на нем, оказывается, головой лежала. Это что?

— Ядро,— прозвучал в ухе голос блондинчика.

— А?

— Ядро,— повторил Рик.— Ты его вчера из замка принесла. Сказала — трофей.

Замка? Какого зам...

— Барона Витте эль Мессинке ауд Таукко. Вон тот, за озером.

— А что я делала в замке?

— Штурмовала.

Что?

Но я уже припоминала: вот кружу над замком, на моей спине что-то кричит Рик, а я пытаюсь найти спрятанного где-то тут Диму Билана.

— Е...— проговорила я.

Шаман чуть подождал, но больше слов в этот момент у меня не нашлось. Потерялись вместе с Димой Биланом. Допиться до штурма замка, мать моя женщина, ужас какой!

— Госпожа, вы меня слышите?

Век бы тебя не слышать!

— Госпожа!

— Ори потише!

— Александра, ты в состоянии соображать? Барон требует тебя! С извинениями!

— Счас,— пробурчала я,— как я буду извиняться? Здравс-те, я тут вчера хлебнула немножко, извините за пару десятков свежих трупов?

— Послушай...

— Отвяжись! Или, может, мне стоит перед трупами извиниться? Так и так, ребята, вам чуток не повезло, я тут спирта глотнула и зажарила вас по ошибке, извините, больше не буду, да?

Я представила, как буду извиняться, и меня резко замути-

ло. В жизни еще никого не убивала. Даже бандюков, хоть лапы... тьфу ты, руки просто чесались. Бли-и-и-ин, чтоб я еще раз выпила что-нибудь крепче йогурта.

— Ты их не зажарила,— наконец пробрался мне в левое ухо голос шамана.— Эй, ты слышишь?

— А?

— Ты никого не зажарила. Никаких трупов. Все живы-здоровы!

Я приоткрыла один глаз.

— Нет трупов?

— Нет!

— Ни одного?

— Ни единого! Даже часовые на вышке не пострадали!

— На какой вышке?

— Которую ты свалила! Вместе с крышей овина. Вставай уже.

— Подожди-подожди.— Я открыла второй глаз.— Так я никого не убила?

— Нет!

— И не ранила?

— Почти никого! Александра, ну вставай, нам нужно в замок!

— И замок цел?

— Цел, цел!

— Тогда идет он со своими извинениями!

* * *

— Леди Александра!

Я не отзывалась.

Шаман давно плюнул и куда-то ушел, и за уговоры снова взялся старик Гал-как-его-там.

Зря старается. С места не сдвинусь!

— Леди Александра, да поймите, вы обязаны принести извинения хозяину замка за непрошеное вторжение!

— И не подумую.

— Вы без этого не сможете отправиться в путь!

— А я никуда не тороплюсь.

По правде сказать, мне и головой было не шевельнуть. Так что ну его, этот путь!

— Барон, кстати, весьма красивый мужчина.

— А у меня чешуя не полирована,— назло сказала я и уткнулась головой в куст погуще.

Старикан продолжал бубнить, но без толку. Я его не слушала. Единственное, на что я ответила,— это на предложение кувыркнуться — мол, барон скорей извинит девушку, чем дракона. И чешую полировать не придется.

— Ты спятил?

— Что?

— Хочешь, чтоб меня стошнило?

— Драконов не тошнит! — только и сказал старикан.

Я мрачно глянула.

— Может, поспорим?

Спорить старик не стал — не такой дурак оказался. Постоял-постоял рядышком и пошел Рика пилить. Я особо не вслушивалась за что, вроде за руки. Что-то там было про напряжение, которое может плохо кончиться.

Интересно, чем это Рик таким занимается?

Я хотела посмотреть — ой нет, не стоит... не стоит. Голова не держится. Вот-вот отвалится и покатится в боулинг играть.

Лучше поспать.

Проснулась оттого, что по мне топали. Нет, точно по спине ходили! Ну вообще обнаглели! Я вам что, ковровая дорожка?

— Заходи справа! Справа заходи!

— Да тут скользко.

— Тихо вы! Скользко — веревкой обвяжись.

— Вон там пропустил. Вернись и...

— Дак там крыло! А вдруг проснется? Сбросит же!

— Драконы щекотки не боятся.

— Точно?

— Давай-давай, закончим тут — и переходим на шею.

Эй, стоп!

Еще на шее мне вас не хватало!

— А я лоб закончил! — отрапортовал чей-то голос, и на глаза что-то посыпалось. Или полилось? Ничего себе? Быбыдых мраз вашу!

— Эй, вы кто? Вы что там делаете? — обозлилась я.

— Ой! — И прямо мне на нос сполз человек. В рубаше и кожаных штанах, с тряпкой в руках. Я рыкнула. Человечек икнул. Вытянулся в струнку по стойке «смирно» вместе с тряпкой и тарашится мне в левый глаз:

— Не извольте беспокоиться, госпожа, все сделаем в лучшем виде!

— Что делаете?

— Полируем чешую!

Я окосела.

Оказывается, пока я дрыхла, старикан растолкал солдат и велел привести меня в порядок.

— Это как?

— Ну...

Я слушала с открытым ртом и до смерти жалела, что проспала такую классную развлекаловку! Вы б тоже пожалели! Ну почему, когда надо, под рукой ни видеокамеры, ни мобилки хотя бы!

Сорок солдат с шестами по команде старика выстроились по бокам от спящего зверя и под его храп (неправда, я не храплю!) и под его... э... посапыванье (на посапыванье я согласилась) попытались (нет, я фигею просто!) его перекувыркнуть!

Я легла. Трава тоже. Хотя что там трава, от моего хохота деревья закачались! Ой мамочки-и!

— Рад, что вас это развеселило, леди Александра! — Голос у старикана был холодный, как ледяные кубики в коктейле.

— Не то слово-о.

Солдаты старались минут пятнадцать (то-то мне море снилось и волны), но в конце концов развели руками. Старик плюнул и умчался к Рикке, велел привести дракона в порядок — как угодно!

Солдаты почесали под шлемами, но разбудить меня не вышло, так что приводить в порядок решили прямо так!

Раздобыли тряпочки, натерли из обгорелых бревен пепла, обвязались тросами и полезли чешую полировать.

Я посмотрелась в озеро. А что, ничего! Бока блестят, спинка сверкает, в чешуйки можно смотреться как в зеркало — если вам по вкусу золотисто-зеленые зеркала! Молодцы, парни. Я им даже улыбнулась.

— Если вы готовы, то пойдемте приносить извинения.— Старикан продолжал портить мне настроение.

— Я все равно никуда не пойду! У меня голова болит!

— Рикке! — завопил старикан так, что моя голова чуть не раскололась.

— Эй, потише можно?

Я чихнула. Потом еще раз. И еще. И слезящимися глазами уставилась на котел с какой-то зеленой жижей прямо у меня перед носом.

— Эй, это что такое?

— Зелье от похмелья! — Рикке сиял. И с чего это ты такой веселый, а?

Я глянула на жижу — прям как лечебные грязи в салоне красоты. Такое впечатление, что сейчас зашевелится и поползет.

— Хочешь сказать, что это надо выпить?!

— Ну да.

— Быбыдых! — вырвалось у меня, и старикан покраснел, как оранжерейная клубника.

— Г-г-госпожа Александра, так нельзя говорить приличной девушке, — прозаикался один из солдат — его-то кто спрашивал!

— А я не приличная девушка! Я приличный дракон!

— Леди Александра!

— Ты будешь пить или нет? — У блондина голос был, как у моего папы, когда к нему прибежала моя гувернантка номер сто двадцать пять с жалобами.

— Эту пакость? Нет!

* * *

— На! — Шаман с видом мученика снова поставил передо мной котел. В шестой раз. Я вытянула язык и сняла пробу. Все затаили дыхание.

— Нет!

Тяжелый вздох колыхнул траву на поляне!

— Александра! — Рик закипал не хуже зелья.— Я уже добавил туда кленового сиропа, три капли лимонной эссенции, корицы, лепестков фиалок и розового масла! Всю аптечку мастера Гаэли опустошил! Я вообще уже не ручаюсь, что это зелье — все еще зелье от похмелья. Еще одна добавка — и полу-

чится что-то новое! Например, эликсир для восстановления рогов!

— У меня нет рогов!

— Еще слово — будут! Пей сейчас же!

Он так посмотрел! Я даже не поняла, как выпила эту гадость! Она словно сама в рот прыгнула, взорвалась на языке и залилась в горло.

И тут же перестала болеть голова.

— Ух ты!

— Ух ты,— повторил шаман. И вдруг глянул, как... ну как его «мастер» на ту крапиву лекарственную.— О-о...

— Что?

— У-у...

— Да что? — Я заволновалась.— Что такое?

— Последняя добавка была лишней,— прояснил ситуацию шаман, нацелив глаза куда-то мне в лоб.

— Чего?

— Э-э... ну, в общем, помнишь я говорил про рога?

— Что-о?

Я рванула к озеру, как наш препод по литературе, когда на День святого Валентина мы с девчонками из класса встретили его в костюмах древних... гречек, кажется,— в таких тряпочках вокруг талии.

Рога! Кошмар, мне только рогов еще не хватало! Только не это, только не это!

Солдаты чего-то орала вслед — я не слышала, розовые жабы шарахались из-под ног и возмущенно квакали!

Только не рога!

Я влетела на берег и наклонила шею к воде — пожалуйста, только не...

Их не было.

Рогов.

Фффффухххххх. Ой нет, нет! Нет, все, не буду, не буду. Черт, я не собиралась сжигать эти камыши! Хотя ничего, без них озеро только лучше!

— Я пошутил! — послышался голос Рика, виноватый такой.— Ты как?

Пошу... Что?! Что-о? Ах ты...

Я повернулась.

Медленно.

Ну шаман, ты попал! Я сейчас из тебя...

Рик отступил.

— Эй, не сердись.

— Я не сержусь,— прошипела я, наступая,— я не сержусь — я в бешенстве!

От поляны уже бежали солдаты, и тут...

Чертов берег поехал прямо из-под хвоста, я взмахнула крыльями, пытаясь удержаться. Мир кувыркнулся.

Оп-па! Я устояла на свои ноги — без чешуи и всего такого.

Черт, как не вовремя! Первый раз я не была рада тому, что девушка! Поймать бы этого приколота и так рога ему начистить, чтоб на всю жизнь запомнил!

Прибежавшие солдаты молча уставились на меня во всей красе — без клыков, с волосами и бюстом. И без рубашки, конечно.

— Грыбс,— сказал наконец один.

— Ну ни мруза хай,— проговорил второй.

— Ну и на фига мы чешую полировали? — мрачно спросил третий.

Нахалы! Не, ну что такое, а? Они что, не видят, какая перед ними красота?

Зато старикан уставился так, словно я — счастье жизни. Его. Размечтался, пень стар...

— О-о, барон будет в восторге!

Я сказала, в чем будет барон, если от меня не отстанут. Старикан застыл с открытым ртом. Рик закашлялся. Солдаты зашвырнули, добавив пару советов. Тоже мне, секретари.

— Вот это да! — наконец пробило старикана Галл-как-его-там.— Рикке, вы... вы... вы невыносимы!

— Я?

— Вы совершенно распустили вашего дракона!

Что-о?!

Я обиделась.

Распустил меня? Вот этот?

Шаман тоже был в шоке, и что-то там пытался втолковать этому Поттеру на пенсии, но мне уже было все равно.